

Услышав комплимент от Инь Жосинь, Цзян Чицю вежливо ответил ей парой любезных фраз.

Но неожиданно в этот момент Инь Жосинь резко сменила тему.

Она повернулась к Цзян Чицю и сказала:

— Если бы Чицю был девушкой, всё было бы просто замечательно.

Цзян Чицю: ...

Что она имела в виду?

Это заявление Инь Жосинь звучало довольно странно и казалось совершенно беспричинным.

Увидев, как мужчина на мгновение замер, Инь Жосинь улыбнулась и продолжила:

— Если бы ты был девушкой, я бы, вероятно, уже давно свела тебя с Бэйюанем.

Не дожидаясь ответа Цзян Чицю, она добавила:

— Внешность и характер Чицю мне очень нравятся, а с Бэйюанем вы знакомы уже много лет, и ваши отношения всегда были прекрасными. Я слышала, что в интернете даже шутят, будто вы пара.

Говоря это, женщина выглядела очень доброжелательной, словно речь шла о чём-то незначительном. Однако, услышав её слова, Цзян Чицю сразу всё понял — оказывается, Инь Жосинь поджидала его именно с этим.

Наконец он осознал, почему Инь Жосинь появилась рядом с ним в самом начале вечера.

Хотя он и не выходил из дома в последнее время, это не значит, что он был полностью оторван от внешнего мира.

Например, Цзян Чицю уже слышал, что после его последнего ранения Шу Бэйюань слишком бурно отреагировал. А затем слухи об их отношениях, которые и так уже широко распространились, снова начали активно обсуждаться.

Кроме того, Цзян Чицю лично слышал, как Шу Бэйюань разговаривал со своим отцом... Для Инь Жосинь, как для матери, было совершенно естественно беспокоиться об этом.

Даже такая знатная дама, как Инь Жосинь, как и тысячи обычных матерей, всегда следит за личной жизнью своего ребёнка.

Цзян Чицю улыбнулся и сказал Инь Жосинь:

— Пользователи интернета всегда так говорят, но Бэйюань и я — просто друзья. К тому же...

Он слегка замолчал, прежде чем продолжить:

— Думаю, мне вряд ли нравятся мужчины.

«Как бы не так!»

Будучи императором кино и системным путешественником, Цзян Чицю мог врать, даже не моргнув глазом.

Сам Цзян Чицю был гомосексуалистом, но «Цзян Чицю» из романа «Император кино из высшего общества» мог и не быть таковым.

В книге оригинальный герой знал, что главный герой Шу Сунси питает к нему чувства, но никогда не говорил об этом прямо. Даже до своей неожиданной смерти у оригинального героя не было чёткой любовной линии.

Судя по опыту Цзян Чицю, такие размытые моменты в книге можно было заполнять по своему усмотрению.

Кроме того, он считал, что его ответ был вполне логичным!

Ведь в романе «Император кино из высшего общества», который является яоу, почти все главные персонажи были геями. Остаться холостяком в таком мире действительно не позволяло однозначно определить ориентацию оригинального героя.

— А? — Очевидно, ответ Цзян Чицю застал Инь Жосинь врасплох. Ведь она знала, что все его предполагаемые романы были с мужчинами.

Слова Цзян Чицю удивили её, но, подумав, она вспомнила, что слухов о его официальных отношениях с мужчинами действительно не было.

К тому же благодаря выдающемуся актёрскому мастерству Цзян Чицю и его искреннему взгляду женщина постепенно начала верить его словам.

— Ну что ж, — с облегчением подумала она и сразу же улыбнулась, — видимо, нам не суждено стать одной семьёй.

Цзян Чицю улыбнулся, но ничего не сказал.

Ведь они были знакомы уже несколько лет, и Цзян Чицю прекрасно знал, что за человек Инь Жосинь.

Он понимал, что если бы хоть немного замешкался, эта богатая и влиятельная дама, вероятно, тут же разыграла бы сцену «Вот тебе пять миллионов, уходи от моего сына».

Нет, учитывая, что речь шла о наследнике знатного рода Шу Бэйюане, пятью миллионами его не откупишь.

Тут нужно как минимум пять миллиардов.

Мысленно представив это, Цзян Чицю едва сдержал смех.

Чуть позже Инь Жосинь снова заговорила с Цзян Чицю о сегодняшнем аукционе. Цзян Чицю заметил, что теперь её тон стал гораздо более расслабленным.

Конец года всегда был самым напряжённым временем, и Шу Бэйюань, как молодой глава клана Шу, был занят работой, разъезжая по всему миру. Цзян Чицю давно его не видел.

Что касается двух главных героев романа «Император кино из высшего общества», то они, находясь на пике своей карьеры, также давно не появлялись в жизни Цзян Чицю.

В последнее время его единственной работой было посещение киностудии Ся Юньхэ для утверждения образа и макияжа.

Следующий фильм, в котором снимался Цзян Чицю, был классическим фильмом с главным мужским персонажем, и он назывался так же, как и главный герой — «Чжо Минсюй».

Прошло уже полгода с момента ранения Цзян Чицю. Хотя раны постепенно заживали, его организм всё ещё был сильно ослаблен.

Оригинальный герой не отличался крепким здоровьем, и чтобы облегчить будущую работу, Цзян Чицю с помощью системы убрал более мелкие шрамы, оставив лишь несколько, которые можно было удалить только с помощью операции.

Ся Юньхэ, прислонившись к дверному проёму гримёрки, молча смотрел на мужчину в зеркале.

Кожа Цзян Чицю была невероятно бледной, и нанесение тонального крема уже не имело большого значения.

Гримёр осторожно подчёркивал черты лица мужчины, и уже через некоторое время Цзян

Чицю, и без того невероятно красивый, стал выглядеть так, словно вышел из другого измерения.

Когда его каштановые вьющиеся волосы средней длины заменили на высокий хвост, его образ мгновенно стал более строгим и решительным.

Мужчину окружили несколько стилистов, и, наблюдая, как его образ постепенно приближается к образу легендарного генерала, даже сами гримёры на мгновение замерли.

Именно в этот момент Ся Юньхэ, который всё это время молча стоял у двери, наконец заговорил:

— Когда мы выбирали актёра, некоторые советовали мне не приглашать Чицю на роль Чжо Минсюя.

Услышав это, Цзян Чицю через зеркало посмотрел на Ся Юньхэ.

Тот медленно выпрямился и сказал:

— Они считали, что у Чицю слишком мягкая внешность, которая не соответствует образу генерала, каким его представляют люди. Но я думаю, что именно ты больше похож на того Чжо Минсюя, каким он был в истории.

Оригинальный герой увлекался историей, и в памяти Цзян Чицю было множество записей о Чжо Минсюе из исторических хроник.

Пока гримёр работал над его образом, Цзян Чицю медленно заговорил:

— Исторический Чжо Минсюй был выходцем из знатной семьи предыдущей династии, но внезапно наступили смутные времена, и его семья в одночасье пришла в упадок. Внезапно взяв на себя ответственность, он был вынужден возглавить армию. И, как ни странно, впоследствии стал одним из основателей новой династии.

Ся Юньхэ улыбнулся:

— Именно так. Он был сначала избалованным молодым аристократом, а уже потом — тем Чжо Минсюем, которого мы знаем из истории.

Ся Юньхэ сказал это, потому что настоящее имя Чжо Минсюя было другим.

«Чжо» — это фамилия новой династии, а эти три символа были именем, которое ему дал император.

Пока они говорили, гримёр аккуратно завязал нижнюю часть хвоста чёрной лентой, а затем

взял красный карандаш для подводки глаз, чтобы подчеркнуть светло-красную родинку в форме цветка персика на щеке Цзян Чицю.

— Брат Чицю, можно идти переодеваться, — напомнила гримёр.

— Хорошо, спасибо, — Цзян Чицю слегка кивнул ей, а затем встал со стула.

Хотя он ещё не переоделся, его образ уже был очень близок к образу «молодого генерала».

Исторический Чжо Минсюй всегда изображался в хрониках как «всадник на белом коне в серебряных доспехах и красной одежде», поэтому и образ для съёмок был создан в соответствии с этими описаниями.

Цзян Чицю, который когда-то жил в древние времена, без труда переоделся, и, когда он снова появился перед всеми, он уже превратился в того самого молодого генерала, описанного в древних книгах.

Его нынешний вид был поистине потрясающим.

В сопровождении ассистента он направился к месту съёмки, и шумная обстановка на площадке мгновенно стихла.

Ся Юньхэ был прав — Цзян Чицю был идеальным выбором для роли Чжо Минсюя.

В нём была аристократическая изысканность молодого дворянина, но в его глазах читалась некоторая усталость, не свойственная его возрасту. Цзян Чицю всегда обладал этой магией — ему нужно было лишь мгновение, чтобы превратиться в персонажа из истории.

Его появление не только убедило всех, что он и есть Чжо Минсюй, но и перенесло всех присутствующих в ту эпоху.

<http://bllate.org/book/15283/1352873>